

Пока Виктор занимался подготовкой новых проектов и рассылал приказы во все населённые пункты в Балтес, кузнецы завершали работу по созданию полноценного паровоза.

Локомотив должен был иметь возможность тащить на себе груз более шестисот тонн. Учитывая нагрузку, это было примерно семь гружёных вагонов плюс вес самого поезда.

Дворфы были просто в восторге от этого железного «монстра».

Хотя колёсные пары ещё не были готовы, а большая часть механизмов не подключена, но сам котёл и вид этого гиганта внушал благоговение всем, кто на него смотрел.

Только вот сегодня основной звездой был не паровоз, а Свейн со своими новыми изобретениями, которые, как на передвижную лабораторию, установят на этого «монстра».

Первым из них являлся термометр, который разработал архимаг. Устройство уже было испытано и проверено на других котлах, которые благополучно взорвали, чтобы выяснить максимальную нагрузку на металл, и теперь его устанавливали на паровоз.

Если бы кто-то на Земле видел, как Свейн проверяет термометр при взрыве, у них точно случился сердечный приступ.

Архимаг стоял прямо у котла, глядя на, по сути, градусник, чтобы отследить, в какой момент котёл не выдержит. И когда это произошло, разумеется, его барьер легко защитил Ротмайера, а он смог записать данные по термометру и сделал новый.

Свейн был впечатлён книгой, из которой узнал про термометр и смог найти ртуть просто по описанию, которая оказалась легко доступна у любого алхимика. Даже в Айронвуде существовала лавка алхимика, где её можно было свободно купить.

Благодаря этому и появился первый в этом мире термометр.

Только архимаг не собирался успокаиваться, потому что Виктор требовал от него устройство, которое будет отслеживать давление в котле, а это было гораздо сложнее.

Во-первых, такого устройства в принципе не существовало, а создавать его пришлось на основе знаний, полученных из книги по физике.

Во-вторых, он никому не был нужен, пока безумный местный аристократ не начал создавать одно устройство за другим, требующее таких измерительных приборов.

С некоторыми подсказками Виктора и совместно с Лами они изготовили манометр.

Устройство было простым до безобразия и гениальным по функциональности.

Это была простая трубка, изогнутая в виде круга, полая внутри. С одного конца трубка была запаяна, а другим подключалась к устройству, в котором требовалось измерить давление.

Когда давление в котле повышалось, трубка выпрямлялась, увлекая за собой указатель, который в будущем будет точно отмечать давление на шкале, которой пока не существовало. При падении давления, соответственно, трубка возвращалась в исходное состояние.

Такое простое устройство должно было уберечь все котлы от перегрузок и вовремя предупредить о внештатной ситуации.

Когда дворфы и другие кузнецы хвалили архимага за сообразительность и такую находчивость, Свейн стоял с каменным лицом, словно это была безделушка, не стоящая его внимания.

На самом деле, даже Виктор, который получил отчёт об измерительных приборах, был впечатлён, потому что он не знал, как устроен манометр, и полагал, что тот будет похож на термометр, в котором используется ртуть.

Откуда ему было знать, что Свейн так хорошо усвоил физику и смог додуматься до такого?

Пока все в кузнице хвалили архимага, своими успехами решил поделиться Теодур.

В то время, пока его король разбирался с надоедливymi аристократами людей, этот дворф попросил Виктора дать ему самую трудную задачу, чтобы отвлечься от безделья.

Недолго думая, лорд дал ему чертёж одной из важнейших деталей на Земле. Эта, казалось бы, простейшая вещь, которую люди умудрялись даже сделать игрушкой, являлась, наверно, основой всего технологического прогресса в прошлом мире Виктора.

Деталь представляла собой два кольца, между которыми находились стальные шарики, разумеется, это был подшипник.

Невероятный в своей простоте данный механизм был установлен практически в любом устройстве, что ездило, плавало и летало.

Без него ни один самолёт не взлетел бы в небо, а поезда так и остались транспортом с максимальной скоростью в пятьдесят или шестьдесят километров в час.

Не говоря уже про машины, которые без подшипника расходовали бы раза в три больше топлива, чем при его установке.

Когда Теодур представил на всеобщее обозрение свою работу, дворфы решили, что этот старый кузнец совсем обленился, раз решил, что такая вещь достойна внимания.

Однако Гелдор, который лучше всех знал своего отца, первым заподозрил неладное.

Взяв из его рук эту деталь, он увидел точно выверенные кольца и идеальные по форме стальные шарики, бегающие по канавкам внутри.

Это было действительно достойная дворфа-мастера работа.

— Отец, для чего это? — спросил Гелдор, не понимая, зачем создавалась такая сложная конструкция.

— А ещё кузнец называешься, — гордо задрав подбородок, ответил старый дворф и, взяв у него из рук подшипник, направился к паровозу.

Правда, он немного опростоволосился, потому что не сразу нашёл место, куда она подходила.

Виктор упомянул, что размеры должны подойти для одного из приводных рычагов паровоза, но не уточнил, каких.

Только с третьей попытки Теодур нашёл нужный рычаг, где соединительный болт подходил по размеру, и установил его туда.

После залил зельем алхимика для смазки и руками начал прокручивать.

Рычаги ещё не были подключены к колёсам, да и сами колёсные пары не подготовили, поэтому ему с лёгкостью удалось продемонстрировать работу подшипника.

Теперь все присутствующие поняли, что происходит. Одной из серьёзнейших проблем, стоявших перед кузнецами, были именно подшипники.

Виктор планировал сделать станок для их изготовления, только из-за постоянных гостей так и не смог всё подготовить. Однако, когда дворф обратился к нему, он выдал заказ на один такой, чтобы понять, смогут ли они это сделать, и, если получится, можно было временно обойтись без станков и заказать их у дворфов.

Его ставка оправдалась. Дворфы были отличными кузнецами, в которых, если верить легендам, сами драконы заложили все измерительные приборы, благодаря чему они могли создавать работы любой сложности.

Пока кузница двигалась в правильном направлении, сам Виктор решил не сидеть без дела и, взяв с собой Лами, отправил в поле.

Необходимо было начать подготовку к прокладке железнодорожных путей, а для этого требовалось выровнять землю.

До следующей весны надо было хотя бы примерно понять, откуда начинать и в каком точно направлении двигаться.

У лорда был план, через какие владения пойдёт дорога, но неясно было, где именно.

Когда двое прыгали по размокшему полю, слегка касаясь земли, Виктор увидел Луну, гулявшую под морозящим дождём.

Девушка словно не замечала, что идёт дождь, да и, судя по развевающимся волосам, на неё словно не упало ни капли.

Свернув в её сторону, Виктор приземлился прямо перед ней.

— Решила погулять? — спросил он, разглядывая её лазурные глаза.

Луна лишь кивнула и собиралась идти дальше, в сторону особняка.

— Не хочешь отправиться с нами? Вроде как растения и земля — это твоё? — спросил он.

Лорд думал, что с её предрасположенностью к природе она сможет указать маршрут или выяснить у растений, где какая почва.

Вообще, Виктор понятия не имел, как работают её навыки, и просто хотел узнать это.

— Хорошо, а то скучно сидеть в особняке, — ответила девушка.

Виктор, не спрашивая, подхватил её, как принцессу и вместе с ней, побежал по полю, прикрываемый куполом Лами.

Через пять минут бега они остановились в двух километрах южнее Айронвуда, где планировалось строительство вокзала.

Поставив девушку на ноги, лорд, не глядя на неё, решил узнать, что она может сказать по поводу земли.

В ответ девушка осмотрелась по сторонам, а затем посмотрела на Виктора.

— Здесь земля истощена из-за постоянных посевов. Уже через два или три года будет неурожай.

Только это было не то, что интересовало Виктора.

— Как думаешь, будет сложно выровнять эту землю? — спросил он, указывая на холмистую местность впереди.

Сейчас это всё были вспаханные земли, через которые в будущем планировалось проложить железную дорогу.

Луна с интересом посмотрела на него.

— Что ты хочешь здесь сделать? — спросила она.

— Железную дорогу, — коротко ответил Виктор.

Девушка обежала его и, встав перед ним, посмотрела прямо в глаза. На её лице наконец появился живой интерес к происходящему, в противовес тому, что было ещё минуту назад.

Лорд внимательно смотрел, как девушка покусывает свои пухлые губки и огромными глазами разглядывает его, ожидая ответа.

— Ну да. Я же говорил. Собираюсь многое построить, и уже почти готов первый поезд, — наконец ответил он.

Девушка запрыгала от счастья, словно это было лучшим подарком в её жизни.

По правде говоря, так оно и было. Являясь уроженкой мира, в котором всё автоматизировано и доступно, этот мир, был для неё слишком неудобным.

Как женщине, у неё даже развлечений было немного. На самом деле, даже у мужчин было мало развлечений до появления Виктора.

Но когда тебе недоступны интернет и всё, что с ним связано, ты просто не знаешь, чем себя занять.

Описываемых в романах приключений здесь не было, хотя мужчина перед ней мог поспорить на этот счёт.

Когда она узнала, что Виктор создал женские средства гигиены, девушка плакала почти час, радуясь этому пустяку. Она регулярно проклинала этот мир, что не мог создать такую элементарную вещь, а когда наконец получила их, была просто счастлива.

Теперь же её спаситель сообщил, что уже поднялся до уровня поездов, что означало настоящий технический прогресс.

Будучи магом, она точно сможет дожить до момента, когда здесь появится телевидение и интернет, о котором Луна столько лет мечтала.

Паровоз совершенно не волновал девушку, просто она понимала, что олицетворяет собой данный вид транспорта — будущее.

Пока двое общались, Лами дрожащим голосом заговорил, находясь справа от Виктора.

— Д-д-дриада, — произнёс он.

В этот момент лорд, услышавший знакомые слова, посмотрел на архимага, а затем проследил за его взглядом.

Тот смотрел на Луну, у которой под ногами распустились цветы и в радиусе двух метров проросла густая зелёная трава.

Ноги девушки словно стали частью земли, как корни дерева, и именно поэтому Лами так отреагировал.

В голове лорда, как ураган, носились мысли, пытаясь найти логичное объяснение произошедшему, но, к сожалению, ничего нельзя было придумать. Архимаг явно знал, о чём говорит, и смог точно определить, кем является девушка.

Но прежде чем Виктор успел хоть что-то сказать, архимаг встал на одно колено, как рыцарь, и склонил голову.

— Госпожа, простите мне моё невежество, я не знал, что Мать-всего скрывается в облике человека, — произнёс мужчина.

Луна и Виктор стояли с открытыми от удивления ртами.

В голове лорда прозвучал её мелодичный голос.

— Что происходит? — спросила она.

— Понятия не имею, но, думаю, лучше подыграть ему и заставить молчать, а я попробую выяснить, что происходит, — ответил Виктор.

— Уважаемый маг, я потеряла память и не могу вспомнить всех деталей, но хотела бы остаться инкогнито, если это возможно, — удивив даже лорда, врала девушка на ходу.

— Вам не стоит беспокоиться, никто не сможет вырвать ваш секрет из меня, даже если меня будут пытаться, — решительно ответил Лами.

Наконец, Виктор решил вмешаться в их разговор, потому что он понятия не имел, кто такие дриады в этом мире.

— Лами, можешь объяснить, что такое дриады и почему ты так относишься к ней? Как видишь, сама девушка ничего не помнит, — подыгрывал лорд.

Архимаг поднялся на ноги и, стараясь не смотреть на девушку, начал рассказывать.

— Дриад не видели уже тысячи лет. Эльфы сообщили всему миру, что они могут появиться, и также сообщили их характеристики, чтобы люди не спутали их ни с кем, — заговорил

мужчина.

По его словам, каждый маг знает, как ведёт себя дриада и как влияет на мир вокруг себя. Они находятся под защитой эльфов, дворфов, королевства магов, империи людей и империи орков. Любой, кто попытается навредить этим существам, станет врагом всех рас на континенте.

Кроме демонов, почти все согласились с этим. Церковь их не признаёт, но также согласилась сообщить, если узнают что-то про них.

Он не спроста назвал её матерью всего. После исчезновения последней дриады Вечный лес перестал расти, и в нём не родилось ни одно новое дерево.

Земля по всему континенту также плохо восстанавливается, и с каждым годом урожая всё хуже.

Это и стало основной причиной соглашения между всеми расами о защите данных существ.

Для эльфов дриада является особенным существом, можно даже сказать, божеством. Дриады никогда ничего не просили и только давали, однако стоило им открыть рот, и эльфы готовы были исполнить любое её желание.

Виктор, слушавший это, в голове уже начал строить планы, как использовать Луну и удержать её рядом с собой.

Теперь ценность девушки была просто за гранью.

Однако в его голове вновь прозвучал мелодичный голос Луны.

— Что бы ты ни затеял, я не буду помогать тебе против эльфов, — заявила девушка.

Лорд даже замер на секунду, решив, что очередная женщина научилась понимать, о чём он думает.

— Не волнуйся, я ведь не злодей, — ответил он. Однако лицо девушки говорило, что она в это совершенно не верит.

Виктор внимательно дослушал архимага и, когда тот закончил говорить, решил удостовериться, что информация останется в тайне.

— Лами, пока она не разобралась в себе, я надеюсь, вы сохраните это в секрете, — вопрошающе обратился лорд к архимагу.

Тот, в свою очередь, с серьёзным лицом посмотрел на Виктора.

— Молодой человек, вы не совсем понимаете ценность дриады. Её спокойствие важнее вас, меня и всего королевства, — ответил он, после чего добавил: — Разумеется, я не посмею вмешаться в решение дриады, будьте спокойны.

Наконец, когда этот вопрос был решён, Луна смогла выдохнуть, а её ноги вернулись к прежнему состоянию. Она не хотела стать опять какой-то важной вещью в чужих замыслах. Будь то эльфы или любые другие расы, девушка просто хотела жить и наслаждаться свободой и прогрессом, который Виктор планировал для этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3810664>